

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

IV

ДРЕВНЯЯ
И СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ПЕРЕДНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ПИСЦЫ, ПЕРЕВОДЧИКИ, ПЕВЧИЕ ХУРРИТСКОЙ АРРАПХИ
(XV—XIV вв. до н.э.)

Клинописная документация, раз появившись, не практикуется непрерывно и не распространяется повсеместно даже и в Южном Двуречье. Раскрытие закономерностей появления, разработки и прекращения документации дало бы нам ключ не только к оценке архива. Если не считать школьных дней писца, то сама его фигура остается почти целиком в тени¹.

В предлагаемой работе речь идет о ближайшей периферии Южного Двуречья, предгорьях Загра, бассейне притока Тигра, Адейма. Местная писцовая традиция, по материалам раскопок в цитадели Нузы (совр. Иорган-тепе, в 15 км к юго-западу от Киркука), начинается с XXII в. до н.э. Документация здесь прерывалась и возобновлялась в форме собственных вариантов типового акта, известного по архивам юга Двуречья. Образцы документов Аррапхи восходят к пяти периодам истории Двуречья: староаккадскому (XXII в. до н.э.), III династии Ура (XXI в. до н.э.), староассирийскому (XIX в. до н.э.), старовавилонскому (XVIII в.

¹ Относительно тренировки писца см.: Дьяконов И. М. Вавилонская филология (III—I тыс. до н.э.). — История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980, с. 17 и сл. Книга М. А. Дандамаева о нововавилонских и ахеменидских писцах содержит материалы о более чем 3 тысячах писцов с привлечением исследований и по другим эпохам (Вавилонские писцы. М., 1983).

В статье И. Т. Каневой, посвященной публикации эрмитажной таблички 15234, содержится важное для сравнений указание на то, что писцы получали по 10 гур зерна. Судя по данным М. А. Дандамаева, вероятно, это годовая норма. Если эта цифра была в Южном Двуречье стабильной нормой выдачи писцу, то он вполне мог помогать своей семье. В каждом гуре 300 ка, таким образом, в Аррапхе эта мера соответствует 30 имерам — количеству зерна, на которое здесь можно было прокормить восемь взрослых мужчин. В Двуречье, где нормы потребления были вдвое выше, это соответствует содержанию на четверых.

до н.э.) и, наконец, хурритскому (XV—XIV вв. до н.э.)². Последний период документирован обстоятельно благодаря случайным находкам на территории современного Киркука (древний Ал-илиани)³ и систематическим раскопкам двух городищ: Иорган-тепе (древняя Нуза)⁴ и Телль аль-Фаххар⁵ (в 30 км к юго-западу от Иорган-тепе). Наше исследование касается последнего периода. В это время писцы были двуязычны: пользуясь аккадским языком при составлении документов, они часто переходят на хурритский (язык, родственный урартскому). Страной-гегемоном для этого региона было хурритское государство Митанни (бассейн Хабуба, притока Евфрата).

Наиболее продуктивными оказываются исследования, в основе которых лежит четко разработанная просопография. Точные сведения для генеалогий дают юридические акты, в которых всегда указаны отчества участников дела, а иногда приведены и сами родословные. Крупнейший юридический архив Передней Азии принадлежал обитавшему в пригороде Нузы (холм Т) начальнику военного округа (halšuhlu) ТехибТилле⁶. По материалам этого архива Э.Р.Лаксману удалось дать генеалогию трех писцовых семей: потомков ЛуНанны, ИнБАдада и АпалСина⁷. Недостаток архива ТехибТиллы в крайней скудости хозяйственных текстов. Между тем нам важна как можно более разносторонняя характеристика жизни и деятельности писцов. Дворцовые архивы Нузы (сектор R пом.76, сектор N пом.120⁸ и сектор D пом.3+

² Все ранние тексты Нузы опубликованы: Meek T.J. in: Harvard Semitic Series. Vol.X. Cambridge (Mass.), 1935 = НХ.

³ История раскопок в этом городе имеется в статье: Gadd C.J. Tablets from Kirkuk. — Revue d'Assyriologie. XXIII, 1926 = RA XXIII.

⁴ Starr R. Nuzi. Vol.I—II. Cambridge, 1937, 1939 (здесь есть планы всех построек).

⁵ Al-Khalesi Y.M. Tell al-Fakhar (Kurruhani), a dimtu-Settlement. — Assur. Malibu, 1977, vol.1, 6.

⁶ Документы этого архива опубликованы в шести томах серии Joint Expedition with the Iraq Museum at Nuzi = JEN, vol.I—V ed.by Ed.Chiera, Paris—Pennsylvania, 1927—1934, vol.VI by E.R.Lacheman, New Haven, 1939, и в разных томах Harvard Semitic Series (XIII, XIV, XV, XVI, XIX) — единичные акты. Архив систематизирован в неопубликованной диссертации М.П.Мейдмана (Maidman M.P. A Socio-Economic Analysis of a Nuzi Family Archive. 1976), любезно присланной мне автором в светоконии. Итоговая цифра приобретений ТехибТиллы взята из статистики этого исследования.

⁷ См. приложения В, С, Д к статье: Lacheman E.R. The Word būdūtu in the Nuzi Tablets. — Труды XXV Международного Конгресса востоковедов. Т.1. М., 1962, с.236—238.

⁸ В секторе N пом.120 вместе с воинскими списками хранился архив жрицы entu (шумер. NIN.DINGIR.RA, "супруги бога"), Тулбуннайи, опубликованный Pfeiffer R.H. — Speiser E.A. in: Annual of the American Schools of Oriental Research. New Haven, 1936 = AASOR XVI.

+6) — это по преимуществу собрание хозяйственных актов при единичных юридических⁹. В таком архиве обнаружить тезок трудно. Приходится опираться на групповые перечни, снимающие эту проблему только отчасти, и только для сопоставлений внутри архива, с переходом к внешним связям сомнительность реконструкций возрастает. Наиболее подходящим для нашей цели архивом, соединяющим хозяйственные и частноправовые документы, которые взаимно подкрепляют сопоставления, оказывается собрание актов в доме царевичей. Именно оно и взято нами за основу при подборке сведений.

Архив царевичей найден в пригороде Нузы, на отдельно стоящем холме, обозначенном археологами как комплекс А. Первоначально холм был застроен другими домами. Один из них сохранился и при существовании постройки царевичей. Он вторгается углом в эту постройку. Здесь, в помещении 34, был обнаружен архив пяти поколений двух семей: потомков Кадири и потомков Уннутейи¹⁰. Этот архив учтен только для датировочных дополнений, приведенных и по архиву ТехибТиллы. Комната А 34 помещается за двойной стеной, отделяющей жилье соседей от жилья царевичей¹¹. Непосредственно за этой стеной, с другой ее стороны, в помещениях А 23 и А 26, обнаружена основная масса документов семьи царевичей. Отдельные акты этих двух разных жилых комплексов смешались и рассеяны по смежным комнатам. Архив царевичей, как видно, хранился в верхнем жилье, откуда он постепенно проваливался в нижнее. Мощные, двухметровые стены дома, несомненно, предполагают существование верхнего этажа и, может быть, не одного. Разброшенность документов не слишком путает картину, так как основная масса документов, оставшаяся на месте, позволяет определить круг людей, у каждого архива свой.

Чрезвычайно важны связи архива царевичей с документацией дворцового хозяйства Нузы. Тем не менее их мы касаемся минимально, чтобы не перегружать работу сведениями, требующими дополнительных разъяснений. Важнейшие данные приведены в дополнениях к списку писцов. Дворцовые документы освещают преимущественно последние годы; видимо, старая хозяйственная документация уничтожалась, и место ее "погребения" не удалось найти.

Архив двух семей соседей царевичей синхронен архиву семьи ТехибТиллы, если вести счет от Пухишени, отца ТехибТиллы, к деятельности которого относятся первые акты.

⁹ Архивы дворца изданы E.R.Lacheman (Cambridge) в пяти томах Harvard Semitic Series = N vol. XIII (1942), XIV (1950), XV (1955), XVI (1958), XIX (1962). В последнем томе много частноправовых актов различного происхождения, есть они и в других перечисленных томах.

¹⁰ Документы опубликованы в V томе Harvard Semitic Series = N V.

¹¹ Изданы Pfeiffer R.H. in: Harvard Semitic Series. Vol. IX (1929) = N IX.

Ради сокращения количества упоминаемых имен мы соотносим счет поколений только со старшими представителями этих соседских семей, Кадири и Уннудейей. Сопоставления из архива ТехибТиллы даны, напротив того, не от Пухишени, а по наиболее значительной фигуре — самому ТехибТилле, к деятельности которого относится большая часть актов этого архива. Упоминающийся в дополнениях Вуллу — это сын Пухишени, владелец архива, обнаруженного в Аллани, культовом центре страны, располагавшемся на территории современного Киркука. Возможно, это сводный брат ТехибТиллы, хотя родство их не всеми признано¹².

Архив царевичей младше названных для ориентира примерно на полтора-два поколения, т.е. на 30-40 лет. Его действующие лица — это люди третьего, четвертого и пятого поколений аррапхитов. В этом можно убедиться при рассмотрении списка писцов архива, приведенного в приложении. Он включает членов крупнейшей писцовой династии, потомков АпалСина, начиная с его внуков (№ 10, 12, 22, 24), так же как и потомков ИнБадада, начиная с его внуков (№ 5, 33, 34 II). Дополнительные опорные пункты отсчета поколений дает предложенная нами генеалогия царской династии Аррапхи, потомков царя КибиТешуба¹³, действовавшего синхронно отцу ТехибТиллы, Пухишени, и Кадири.

Любой потомок царствующей особы обозначается в документах как "царский сын" (*mār šarri*), т.е. человек, относящийся к царскому роду, независимо от истинной степени родства по отношению к династу. В архиве преобладают акты внука царя КибиТешуба — царевича ХишиТешуба, и еще в большей степени его правнука, царевича ШилвиТешуба.

Считая на каждое поколение не более 20 лет из-за характерных для этой эпохи ранних браков, мы найдем, что срок деятельности перечисленных в списке 45 писцов охватывает примерно 60 лет.

В наш список попало 18 человек писцового клана АпалСина: № 1, 2, 4, 6, 10, 12, 16, 17, 22, 24, 27, 28, 32, 36, 37, 38, 39, 42. Среди них четыре внука (№ 10, 12, 22, 24) из двадцати известных и по другим архивам, 11 правнуков (№ 1, 2, 4, 6, 16, 17, 28, 36, 37, 39, 42) из двадцати четырех известных, и три праправнука АпалСина (№ 27, 32, 38) из восьми известных. Другими словами, четверть внуков, а правнуков и праправнуков почти половина. Характерно, что в группе правнуков АпалСина половина писцов не имеет соприкосновений с архивом ТехибТиллы: АрТешуб (№ 6), Ишкурандул (№ 16), Ишкурмансэ (№ 17), ШиманниАдад (№ 37) и

¹² См.: *Maidman M.P.* The Tehip-tilla Family of Nuzi. A Genealogical Reconstruction. — *Journal of Cuneiform Studies*. 1976, vol.28/3, с.127-155.

¹³ Янковская Н.Б. Царские братья в родословной хурритских династий Аррапхи. — *Культура Востока. Древность и раннее средневековье*. Л., 1978, с.33-53 (далее — Царские братья).

ШарТилла (№39). Если, как полагает Мейдман, Вуллу не был братом ТехибТиллы, а просто их отцы были тезками, то нет связей с этой семьей и у Агийи (№2). Нет с нею связей и у более младших писцов, праправнуков АпалСина, ТармиТешуба (№27), ХудТешуба (№32) и Шамашрецуи (№38). Это может служить подтверждением относительной датировки архива царевичей в целом как более позднего, и тогда наиболее активного из царевичей, ШилвиТешуба, следует отнести к IV поколению потомков Кибитешуба, а не к третьему, как предполагалось. К этому времени активизация потомков ТехибТиллы почти полностью прекратилась.

Из остающихся сверх потомков АпалСина 26 писцов списка с архивом ТехибТиллы связано всего восемь человек: №3, 9, 13, 14, 15, 26, 29, 33. Двое относятся к известному писцовому клану ИнбАдада. Это его внук Худия (№33) и его праправнук Синшадун (№26). Первый работал при царевиче ХишмиТешубе, но застал еще и ТехибТиллу — старшего современника царевича; второй работал при царевиче ШилвиТешубе и внуке ТехибТиллы. Если Вуллу все-таки сводный брат ТехибТиллы, то с этой семьей связано еще четверо писцов: внук ИнбАдада (№5), правнук ИнбАдада (№8) и №31 и 40. Но даже и с этим добавлением более половины писцов уже не имели отношения к периоду активности членов семьи ТехибТиллы. Верх благосостояния семьи был достигнут ТехибТиллой, который приобрел более тысячи гектаров земель (см. примеч.6). Внук ТехибТиллы стал начальником военного округа, так же как и дед, а правнук, Тэшурхе, добился второго места после царя, роли *šakin māti*.

Для раскрытия условий жизни и работы писцов необходимо свести воедино фрагменты информации, содержащиеся в аннотациях актов, приведенных в списке писцов.

Среди действующих лиц архива появляются царь Аррапхи ИтхиТешуб, сын Кибитешуба (№33^a), и девять царевичей: сын Кибитешуба Эваркали (№12^b, 18), три внука Кибитешуба: ХишмиТешуб (№5, 8, 9^b-г, 12^a, 14), ХуданниТешуб (№19, 42^a) и УрхиТешуб (№19); четыре правнука царя Кибитешуба: ШилвиТешуб (см. ниже), ЭлхиТилла (№29), Вираххэ (№12^b) и ВурТешуб (№2) и, наконец, праправнук Кибитешуба, Агия (№4^a). Кроме мужчин царского дома упоминается царица Амминайа (№9^a, 20), бабка царевича ШилвиТешуба, и его родная сестра, царевна ШуварХеба (№33^d, 34 II).

От имени наиболее деятельного царевича, ШилвиТешуба, чаще всего выступают доверенные люди и рабы-экономы. Акты царевича и этих людей оформляли 18 писцов, т.е. более трети нашего списка (№4, 6, 12, 15, 22-24, 26, 27, 28, 30, 31, 34 I, 36-40).

Активность рабов-экономов (аккад. *šakin bīti*, *šaknu* = хуррит. *šellintannu*) — отличительная черта архива царевича. Один из них, ПаиТешуб (№1, 12, 15, 26), был, видимо,

сыном ШилвиТешуба от рабыни (N IX 32)¹⁴. Такой рабыней, очевидно, была и Хинзурайа, которая берет себе свободную девушку с правом отдать ее своему сыну или кому угодно другому, но не рабу (! — №37^б).

Другой управляющий хозяйством царевича, Хашуар, сын ШимиГари (№16, 17), вероятно, был потомком заложника, переданного царевичу ХишмиТешубу (№5). Возможно, он же упоминается как царевич в списке свидетелей Абуки, раба Тилуннайи, жены ХишмиТешуба (№33^г). Видимо, он был усыновлен царевичем. Хашуар ссужает все возрастающие количества ячменя, перекладывая обязанности управляющего хозяйством на плечи своих должников.

Белиддина, будучи дворцовым человеком (mār ekalli), оказывается "оруженосцем" (? аккад. pašu = хуррит. kabhu) царевича ХишмиТешуба (№9^{б-г}). Видимо, это его положение позволяет ему копить медь; он ссужает этот металл на сумму, равную 3,6 сикля серебра; приобретает в городе Нуза участок, достаточный для комнаты, за количество меди, адекватное 6,24 сикля серебра, и, наконец, ссужает торговцу медь на сумму, равную 36 сиклям серебра, т.е. располагает суммой, достаточной для приобретения раба.

Представитель царевича Худия, сын Кушшии (№4^г, 13, 28), видимо, также имел отношение к арсеналу царевича. Сын этого человека стал крупным военачальником, командиром 50 колесниц (JEN 612) и получил в свое распоряжение крепость у переправы по присяге окрестных селений, частично присоединившихся уже к его отцу (процесс JEN 321 и др.)¹⁵.

Ни один писец не вступал в сделки, подобные перечисленным.

Для представления о ценностях, циркулирующих по документам, дадим справку относительно оборота зерна. Имер ячменя (~ 75 л) стоил в среднем 1,5 сикля серебра¹⁶. Разме-

¹⁴

См.: Царские братья, с.39.

¹⁵ Jankowska N.B. Communal Self-Government and the King of the State of Arrapha. — Journal of Economic and Social History of the Orient. 1969, vol. XIII/2, с.235—282. = JESHO XIII.

¹⁶ Данные, собранные Д.Кросс (Cross D. Movable Property in the Nuzi Documents), систематизированы Б.Эйхлером (Eichler B.L. Indenture at Nuzi. New Haven-London, 1973). На с.15 приведены соответствия цен, которыми мы в дальнейшем пользуемся: 1 сикль золота ~ 9 сиклей серебра, 1 сикль олова ~ 0,005 сикля серебра, 1 сикль меди или бронзы ~ 0,0025 сикля серебра, 1 имер ячменя (около 75 л) ~ 1,5 сикля серебра, 1 овца ~ 1,33 сикля серебра, осел ~ 6,67 сиклей серебра, вол ~ 10 сиклей серебра, ткань ~ 5 сиклей серебра, раб ~ 30 сиклей серебра. Цена ячменя в месяце сбора урожая падала до полусикля серебра за имер зерна, а перед сбором урожая поднималась до 4 сиклей серебра за имер ячменя (там же, примеч.29).

М.Мюллер приводит новые сведения о колебании соотношения между золотом и серебром как 1:7 и 1:6, считая последнее более ходовым для Аррапхи (Müller M. Ein Prozess um einen Kreditkauf in Nuzi. —

ры зерновых ссуд для наглядности сопоставим с пайком. В Аррапхе на взрослого мужчину в месяц расходовали 30 ка (22,5 л) ячменя, в год — 270 л; на взрослую женщину — 20 ка (15 л) в месяц, 180 л в год; на подростков 14 — 10 ка (10,5–7,5 л) в месяц, 126–90 л в год¹⁷.

Тем самым зерновая приплата при мене и продаже недвижимости не превышает годовой паек на одного взрослого человека, изредка на двоих (№6, 9^B, 30^A, 33Г, 34 IД, 35^B, 40^B). На этом фоне приплата жрицы Нузы Тулбуннай выделяется как значительная — она обеспечивает шестерых мужчин (доп. к №8 — JEN, 487). Ссуды Хашуара колеблются от едва достаточной на месяц для одной женщины (№16^A) до годовой нормы на двоих мужчин и женщину; крупнейшая из его ссуд почти соответствует годовой норме потребления четырнадцати мужчин (№17). Эконом царевичей Пурнабу купил дом в главном городе страны именно за такое количество ячменя (№39^B). Именно таким количеством зерна распорядился самовольно певец Эадупки, за что и был передан в дом пострадавшего как заложник (№33^B и 42^B). По средней цене ячменя это составит 75 сиклей серебра, или 1¼ мины. Сумма достаточна для приобретения двух-трех рабов.

В доме царевичей на содержание своих людей и коней и поддержку зависимых граждан расходовалось в месяц не менее 6 тыс. л ячменя, как показывает сводка расходов за 5 месяцев (более 30 тыс. л — N XIII 221). Имея значитель-

Studies in the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians in Honor of E.R.Lacheman. Eisenbrauns, 1981, с.453). В публикуемом Мюллером тексте истец ссылается на решение, вынесенное в писцовом поселке (turšarriniwe), откуда он явился с жалобой к судье города Нузы. Если правильно дополнение множественного числа к идеограмме человека, представляющего поселок по заявлению истца, то речь идет о решении народного собрания писцового поселка. Если же ошибки нет и решение было вынесено одним человеком поселения писцов, то это глава поселка. В любом случае поселение писцов имело право решать спорные дела своих граждан. Решение поселка принято к исполнению в суде Нузы по поводу предъявленного дела (ср. примеч.19).

¹⁷ Эти нормы подтверждаются систематическим исследованием хозяйственных актов дома царевичей, которое проведено Г.Вильгельмом. Автор любезно прислал мне светокпию своей диссертации, из которой и почерпнуты статистические данные. В настоящее время работа Г.Вильгельма переросла в многотомный труд, который начал выходить в свет: Wilhelm G. Das Archiv des Šilwa-Teššup. N.2. Wiesbaden, 1980. Расхождение с автором этой монографии состоит в том, что он принял как более распространенную в доме ШильвиТешуба меру 8 ка и считает ее равной 6,7 л (с.27). Мы сохраняем более распространенную вне этого хозяйства меру 10 ка, считая ее равной 7,5 л по системе расчета, предложенной А.А.Вайманом (Исследование по шумеро-вавилонской метрологии. — Древний Восток. 2. Ереван, 1976, с.42 и сл.).

ные сборы со своих владений, и это хозяйство не всегда справлялось с расходами. Акт Н IX 43 (А.26) отмечает заем 150 имеров ячменя меркой по 8 ка (вместо обычных 10 ка — ср. примеч.17), т.е. 9 тыс. л. Эконом царевичей Пурнабу и Худия, сын Кушшии, доверенное лицо царевича, заняли этот ячмень в поселении Палайа для содержания домохозяев царевича, как сказано в документе. Срок займа — до урожая. В четырех селениях: Нуза, Циллия, Зиззе и Ташени, по данным, собранным Г. Вильхельмом, насчитывалось до 240 человек царевича; на их содержание тратилось ежемесячно более 47,5 имеров ячменя¹⁸. Тем самым занятого зерна хватило бы только на три месяца.

Между оборотом зерна в большесемейных общинах и хозяйстве царевичей большого разрыва не наблюдается: так, община (*dintu*) ТуккиТиллы занимает 220 имеров ячменя, т.е. 15,5 тыс. л (ПАС I, 3), также без гарантийных передач людей или недвижимости, следовательно, возврат этой ссуды не представляется сомнительным, как в кабальной ссуде писцу (см. №35^а). Соразмерима с этим займом и ссуда ячменя под процент, полученная ХашибТиллой (15 тыс. л), видимо, главой большесемейной общины, связанной с домом царевичей, судя по тому, что его документы хранились в рассматриваемом архиве (№27^а, 36^б, 37^в).

В документах Нузы упоминается поселок писцов (*āl tur-šargē*) и поселок АпалСина (Н XV 72 и 283), очевидно, главы крупнейшей писцовой династии¹⁹. В одном из актов дома царевичей отмечается выдача правнуку АпалСина шерсти, в другом ячменя (№4^б, в). По числу писцов этого клана, внуков и правнуков АпалСина было около полсотни; считая в семье каждого минимально по четыре человека, мы найдем, что одновременно в этой большой семье было не менее 200 членов (ср. примеч.20).

Маршаили, отец писца ШехалТешуба (№34 I), появляется в нескольких актах как представитель общины, патронируемой царевичем (наряду с пастушеской и гончарной). По одной ведомости со всех трех общин взыскивается пятилетний долг царевичу. Долг общины Маршаили составил около 11 тыс. л ячменя, 300 л пшеницы и 3375 л полбы, взятых

¹⁸ Г. Вильхельм приводит статистические данные по четырем именам царевичей, показывая предельное количество людей в них в следующем порядке: Нуза до 112 человек, Циллия — 54 человека, Зизза — 38 человек, Ташени и Ал-илани — 36 человек, в общей сложности до 240.

¹⁹ Поскольку в акте Н XV 72 (М пом.79) *āl turšarri(niwe)* упоминают во второй строке, а поселок АпалСина в 20-й, это не идентичные селения. Возможно, два других писцовых клана, потомков ЛуНанны и ИнБадада, обитали бок о бок и поселение их поэтому названо по профессии, а не по имени родоначальника (ср. примеч.16). Текст касается изъятия по 1-2 повозок у различных селений (всего 34).

как посевное зерно (Н XVI 46)²⁰. Все это разом и почти целиком было возвращено (Н XIII 428). Недостача покрыта обязательством каждой из трех общин изготовить одежду для слуг царевича (Н XIII 193, 246 ср. 277). Очевидно, все они имели домашний ткацкий промысел. Из факта единовременного возврата большого количества зерна следует, что все три общины располагали запасами. Однако это не мешало им из года в год брать у царевича займы. Кроме этого большого займа, сделанного всем миром сообща и возвращенного тем же порядком, известны мелкие индивидуальные займы Маршаили. Это уже не посевные, а ссуды на пропитание семей. Царевич дает их сначала беспроцентно, затем под процент и круговую поруку (Н XIII 132, 216, 264, 480). Вместе с тем один раз Маршаили сдает царевичу солону, получая взамен 2 кг шерсти (Н XIII 227). А за покупку масла для царских земледельцев Маршаили было дано 150 л ячменя и, кроме того, 37,5 л (50 ка) "на еду для себя" (Н XIV 640). Такая выдача рассматривалась как достаточный месячный паек при расчете поддержки приемному от-

²⁰ Перечень сборов с полей семи общин, Н XIV 123, показывает, что средний урожай с одного имера поля (около 1,1 га по Закканьини) в большинстве случаев равен 5 имерам (375 л) и не превышает 7 имеров (525 л). Акт Н XV 233 фиксирует расход 36 имеров ячменя на 20 имеров поля (22 га), т.е. по 1,8 имера (135 л) на каждый имер площади. Урожай к посеву, таким образом, составит едва сам-три. По юридическим актам возмещение задержанного урожая всегда производится из расчета 10 имеров зерна (750 л) на 1 имер поля. Возможно, это объясняется сбором урожая дважды в году. Так получается и по данным календаря: в нем два месяца сбора урожая в середине года, *šehli ša Tešub* и *šehli ša Nergal*, и один такой же месяц в конце года, *šehli-kurillu* (см.: Янковская Н.Б. Календарь хурритской Аррапки. — ВДИ. 1978, №1, с. 105 и сл.).

Поселок Маршаили берет в разные годы различное количество зерна: в первый год — 60 имеров ячменя, 4 имера пшеницы, 15 имеров полбы, в последующие годы пшеницы не берут, полбу в половинной норме к первому займу, а ячмень по-разному (15, 20, 20, 30). Видимо, со второго года пшеницу сеять перестали. Урожай ее самые низкие, вдвое ниже, чем ячменя. Падение посева полбы и пшеницы, видимо, свидетельство засушливых лет. В Аррапке, по наблюдениям Закканьини, преобладали неорошаемые поля. Если посев шел по норме, отмеченной в Н XV 233, то в первый год община Маршаили засеяла под ячмень 33 га. Заем сделан всей общиной совместно и так же возвращен, следовательно, речь идет о неделимом общем поле. В общине Шелвихэ такое поле занимало 22 имера (24,2 га), как можно видеть по акту Н XIII 363, и, кроме того, две трети фонда были разделены на parcelлы 17 индивидуальных семей, составляющих общину и насчитывающих не менее 33 работников, с членами их семей до полутораэта человек. Таким образом, община Маршаили, возможно, была многочисленнее Шелвихэ.

цу²¹. В блокированной Аррапхе писцы и весь прочий персонал двorca получали по 20 ка в месяц (Н XIV 593).

Сын Маршаили, писец ШехалТешуб, вел учет в хозяйстве царевича, регистрируя значительные раздачи: под его печатью возобновлены записи расходов за пять месяцев, превышающие 30 тыс. л ячменя (Н XIII 221). Он контролирует передачи в три селения, расположенные в разных концах страны: Ал-илани, Ташени и Зиззу (Н XIII 237, Н XIV 594).

Уникален акт усыновления, составленный писцом Хашией (№30^b) для ШехалТешуба сына Маршаили. Усыновление — основная форма передачи недвижимости в Аррапхе: по такому акту недвижимость изымалась из общинного фонда и передавалась усыновленному как его наследственная доля. В ответ усыновленный брался кормить и одевать усыновителя, а после смерти оплакать и похоронить. Акт ШехалТешуба выпадает из этой схемы совершенно. Он усыновляет некоего Тирвиники, сына Зиге, а в качестве доли вручает ему жену. Супруги должны чтить ШехалТешуба, пока он жив, а после его смерти Тирвиники может идти со своей женой куда захочет. Если же явится сын ШехалТешуба, то Тирвиники должен уйти к своему отцу. За нарушение договора указан самый высокий штраф — мина (0,5 кг) серебра и мина золота.

Итак, никаких материальных затрат ни с той, ни с другой стороны нет. Все сводится к безвозмездной передаче жены с ответной обязанностью чтить ШехалТешуба. Возможно, отказ от имущества в пользу усыновленного и ответная обязанность последнего содержать усыновителя предполагались как следующий шаг усыновителя в случае, если его родной сын не вернется. Но не исключено также, что ШехалТешубу нечего было передать усыновленному.

Относительно необеспеченное положение писца очевидно из акта Н IX 27 (№35^a). Писец ШехалТешуб, сын ШилвиТешуба, занимает довольно значительное количество ячменя (900 л), и это могло бы рассматриваться как свидетельство солидности его хозяйства. Занял же и сам царевич в десять раз большее количество ячменя. Однако это несравнимые сделки, поскольку возврат займа писца гарантирован передачей кредитору в залог-антихрезу около 3 га земель. С такого надела в Аррапхе могли прокормиться из года в год три бездетные пары, а заем позволяет прокормить две пары в течение года (ср. примеч. 21). Это обычная несоразмерность гарантированных недвижимостью ссуд, представляющих в Аррапхе кабальную форму займа.

²¹ При усыновлении Худии, сына Кушии (см. список №4^Г, 13, 28), его братом Ханату (JEN 59) Худия обещает своему приемному отцу давать ежегодно одежду и зерно: по 5 меров ячменя и 2 имера пшеницы, т.е. в среднем по 58 ка в месяц. Почти двойной паек.

Известен один случай самозаклада писца — это Аттиламму, который среди четверых изгоев — чужаков, *harīru*²², передает себя в руки ТехибТиллы. Последний обязуется снабжать писца пропитанием (*epru*) и одеждой (*lubuštu*); чтобы освободиться от службы в доме, Аттиламму должен дать взамен себя другого писца (JEN, 456).

Существует категория "дворцовых рабов" (*wardē ekallim*), в которую иногда попадают писцы (у нас №43). Дворцовый акт раздачи продовольствия на 83 *wardē ekallim*, N XIV 593, называет в перечне четверых писцов: ТармиТешуб, Арибшарри, УнабТешуб и Ахаямши. Первый и последний, возможно, идентичны нашим №27 и 7. Каждый по этому списку получает по 20 ка (15 л) ячменя на месяц. Вероятно, скудость пайка объясняется блокадой страны, вынудившей аррапхитов посылать за зерном к горцам Загра (см. №7 в прилож.). В списке этих дворцовых рабов числятся 24 ткача, 5 прачечников, 4 пекаря, 3 плотника, 3 пастуха, 3 кузнеца, 3 торговца, 2 военачальника, 2 садовника, кассир управляющего хозяйством и другие — вот круг людей, в который входят дворцовые писцы. Положение дворцового раба не идентично положению частного раба, так как, по существу, это обслуживающий персонал казенного хозяйства, который даже и чиновники не могут использовать по своему произволу. Так, градоначальника Кушшихарбэ судили за использование дворцовых людей в своем хозяйстве²³. Это хозяйство не лично царское, а именно казенное: царевич Тешшуйа возвращает дворцовый ячмень по расписке (N XIII 397).

Иногда один и тот же писец оказывается составителем актов, написанных в разных городах страны: СехалТешуб, сын Маршаили, работал в Нузе, Ал-илани, Ансуккаллу и Ташени (№34 I), ШилахиТешуб сын Синнадиншуми, правнук АпалСина, также в Нузе, Ал-илани, Зиззе (№36), другой правнук АпалСина, ШарТилла, работал в Нузе, Ал-илани и Ташени (№39); ЭлхибТилла, преимущественно работавший в Ал-илани, составлял документы и в Ташени, и в Нузе (№40). Очевидно, они перемещались не ради составления этих отдельных актов. При относительно большом количестве писцов каждое из этих селений могло иметь постоянного писца, тем более что перечисленные населенные пункты включали владения царского рода. Ал-илани был культовым центром страны, что ясно уже и из самого названия этого города (город богов), Ташени принадлежал Тилуннайе, жене царевича ХишмиТешуба, в Зиззе находились владения ца-

²² Относительно этой категории людей по всем письменным источникам Передней Азии II тыс. до н.э. наиболее убедительное толкование содержится в сводке по дискуссии, опубликованной *Bottéro J. Le problème de habirū*. — *Cahiers de la Société Asiatique*. P., 1954, t. XII.

²³ Большинство актов этого процесса приведены в AASOR XVI, 1 и сл.

ревны ШуварХебы и на границе с Нузой приобретенное царевичем ШилвиТешубом укрепление (dimtu) Шелвихэ; в Ансуккаллу был старый дворец потомков Амминайи и в округе этого города поселок гончаров, подаренный ей митаннийским царем Сассададтаром²⁴. Если верно наше отождествление этого поселения с городищем Телль аль-Фаххар, "холмом гончара"²⁵, укрепления которого раскопаны относительно недавно, то между Ансуккаллу и Нузой расстояние не менее 30 км, а между Нузой и Ал-илани, находившемся на месте нынешнего Киркука, 45 км. Маловероятно, что писцы по требованию любого гражданина, даже и значительной персоны, разъезжали из одного города в другой. Их было достаточно для постоянной службы. Скорее они оставались на месте какой-то определенный срок, меняясь местами в свой черед.

На предположение об очередных перемещениях наводит отсутствие датировок в документах, содержащих условие определенного срока сделки. Какой-то датирующий момент в таких актах необходим. В Южном Двуречье такие тексты имели дату по годам правления царя. Вместо этого здесь мы имеем указание на место составления документа в городских воротах (abullu), куда для дежурства назначались граждане по специальным спискам. В одном таком списке обнаруживается Ахаямши (Н XV 284), возможно, идентичный писцу нашего списка (№7). Он входит в одну из троек дежурных²⁶.

Участие всех перечисленных писцов в работе общинного суда говорит об отсутствии в нем специального секретаря и также предполагает, очевидно, поочередное исполнение

²⁴ См. письмо этого царя, адресованное ИтхиТешубу, царю Аррапхи, сыну Кибитешуба — Н IX 1.

²⁵ Янковская Н.Б. Старый дворец потомков Амминайи и dimtu гончаров в Аррапхе. — Древний Восток. 3. Ереван, 1978, с.218—229. Обилие черепков, отразившееся в названии холма, объясняется тем, что на территории его располагалось несколько гончарных мастерских, разместившихся в древности на самом городище после того, как крепость была уничтожена. (Вариант названия — Телль аль-Фихар.)

²⁶ В списке перечислено восемь групп по три человека: во второй страже один из дежурных — врач (asū). Ахаямши назван в четвертой страже. Следующая, пятая, состоит из ДупкиТиллы, плотника, Тухмии, пастуха овец, и ТармиТиллы, врача (asū). Всего в списке 24 человека. Возможно, все они менялись в течение суток. Начальник караула, Илайя, сын Хапира, командир десяти колесниц (emanduhlu), известен из нескольких документов, найденных в храме (G.29) и в прихрамовых городских комплексах (G.73 и F.24). Четыре из этих актов — это его личный архив, в том числе завещание (Н XIX 7, 100, 124, 125). По одному документу он получает 70 ка ячменя (Н XVI 461:2). Другой представляет раздачу ячменя, по 30 ка, тридцати трем митаннийцам, размещенным среди граждан, от 1 до 6 человек в каждый дом (Н XVI 188).

ими этой функции. Формулы судебного акта совершенствовались с учетом судебной практики, как можно заметить по введению новых клаузул, защищающих права кредитора, появляющихся после судебных процессов с оспариванием этих прав²⁷. Тенденция к единообразию формул и каллиграфический почерк актов выдают координацию в работе писцов, очевидно, направляемую из одного центра. По всей видимости, это писцы клана АпалСина, самого продуктивного и многолюдного в этой специализации. Сам АпалСин и его старший сын Тайа были царскими писцами. Это, по всей вероятности, не столько свидетельство зависимости, сколько знак высокой квалификации писцов, начинателей писцового дела хурритского периода.

Один из документов ТехибТиллы подписан именами четверых братьев-писцов, внуков АпалСина, пятый из них составил этот документ (JEN, 155)²⁸. Почти половина свидетелей (всего их 11) оказываются писцами. Первый по списку — писец Синнадиншуми (ср. №4 и 36), безусловно, входил в коллегию судей (*dajjānu*), в присутствии которой шло рассмотрение дела. Несомненно, были судьями и следующие за ним: Хуния сын Шекарума и родные братья писца, в том числе Вакарбели (№10 нашего списка), так как обычно коллегия насчитывала до шести судей. Таким образом, писцы ведущего клана входили в судебскую коллегию общины Нузы. Судьи менялись, выполняя службу поочередно, как можно видеть по делу певца Эадупки (см. ниже, с.54).

Профессиональные родовые общины, в отличие от писцов работающие на рынок: ткацкая, гончарная и торговая, имели свои укрепленные селения с башнями (*dimtu ešpaṛē*, *dimtu pahhari(we)/(-ašše)*, *dimtu tamkar(he)*). Наличие башни — знак престижа в общинной системе. Писцы не обладали родовыми башнями. Нет ее даже и у крупнейшего из писцовых кланов, вероятно, по причине менее традиционной специализации писцов, возникшей как следствие централизации власти. Отсюда, видимо, проистекает двойственность положения писцов — достаточно уважаемого и вместе с тем зависимого. Вне крупнейшего из писцовых кланов жизнь писца была менее надежно обеспечена. Кабальная

²⁷ Ср., например, процесс относительно обетного поля (*Jankowska N. Provisioning of the Cult in Arrapha — anzanni "votive"*. — JEN 390; *Festschrift Lubor Matouš*, ed. B. Hruška—G. Komorocz. Budapest, 1978, с.171 и сл.) и последующее введение клаузулы относительно священного участка в сделках Илану, сына Тауки, внука Уннутей (H V 18, 38, 33, 85—87, 89, 91 и др.).

²⁸ В акте речь идет о возмещении долга, видимо, тонкорунными овцами, так как вместо 48 штук ТехибТилле отдано всего 15, но каждая стоит 30 мин меди, т.е. 4,5 сикля серебра, вместо 1,33 сикля — цены обычной овцы (см. примеч.16). Все вместе оценено в 22 таланта меди (660 кг).

ссуда и самозаклад — это удел писцов, не имеющих поддержки значительного клана.

Отмечая отсутствие писцов-стяжателей, стоит напомнить, что деятельность их в суде была организована в защиту кредиторов против должников. Юридический акт разрабатывался систематически именно в этом направлении. Однако, скорее всего, запись дела шла под диктовку именно кредитора, и вариации формулировок объясняются только этим, а не происками коллегии писцов. В единичных случаях через общинный суд удавалось найти управу на притеснителей граждан, как показывает процесс против градоначальника Нузы Кушшихарбэ. Возможно, борьба за справедливость шла шире, чем нам представляется по нашим материалам, так как наша информация — односторонняя: она идет из архивов власть имущих, в которых хранились только решения в их пользу. Документы рядовых граждан попадали сюда лишь вместе с передачей людей и имущества или хранились как в более надежном месте, если имелись связи по родству или свойству с хозяевами архива. Вне этих собраний текстов имеются небольшие архивы приближенных семьи ТехибТиллы и царевичей. Писцы не входят в этот круг.

В приведенном списке писцов более или менее отчетливо различаются две группы: 1) собственно писцы архива царевичей, составляющие хозяйственные записи, к которым можно отнести и ссудные акты; 2) городские писцы, которые были составителями юридических актов не только для архива царевичей. К второй группе относятся всего 5 человек: №3, 17, 31, 34 I, 35; промежуточное положение занимают 10 писцов: №4, 5, 8, 9, 12, 13, 16, 24, 33, 36 — преимущественно писцы клана АпалСина, которые могут быть отнесены как к первой, так и ко второй группе. Но даже и с добавлением десяти промежуточных имен первая группа не превысит трети списка. Таким образом, писцы, работавшие на различных клиентов, т.е. независимые, преобладают в списке, даже составленном по архиву царевичей.

На одном общественном уровне с писцами оказываются переводчики, *targumazu*²⁹, иногда происходящие из тех же семей, что и писцы (см. №34 IГ).

²⁹ В.фон Зоден принимает значение "переводчик" для *targumazu* в Аппахе под вопросом (*tarkumas(h)u*), Г.Вильгельм воздерживается от перевода вовсе. Мне кажется, что сомнения в тождестве с аккадским *targumanni* излишни. По мнению И.М.Дьяконова, высказанному в устной консультации, *targumazu* — это аккадизированная форма хурритского прилагательного на *-zi*. Такая форма вполне уместна при замене аккадского *targumanni*, которое было воспринято как хурритская форма на *-inne/onne/anne*. Этот аффикс, обозначающий в хурритском профессию, мог быть заменен по роду службы переводчика на более логичное прилагательное, на *-(z)zi*, определяющее способность к данной работе (*Diakonoff I.M. Hurrisch und Urartäisch. München, 1971, с.70-71*).

Писец ШехалТешуб, сын Маршаили, имел брата Дулдуггу, который был переводчиком (targumazu — Н XIII 480). Эти люди значительно реже упоминаются в текстах, очевидно, по роду их службы — преимущественно устной. В царском эскорте они присутствуют, но всегда безымянны, так же как возницы, водоносы и прочий обслуживающий персонал.

Среди переводчиков, так же как и среди писцов, есть "дворцовые рабы". Таков Этешенни, ward ekallim акта Н XIV 593 (сектор R пом.76). Переводчик Нигмия упоминается в списке Н XIII 236 (А.26) вместе с певцом (nuāru) Кинни, возможно, идентичным человеку, который передал "затворницу" Пизуни в жены Зиге, будущему зятю царевича ШилвиТешуба (№43, ср. №34 II).

В акте Н XIII 237 (А.34) упоминаются четверо переводчиков: Дулдугга, Хатартэ, Шумиллика и Бентамму как люди, получающие шерсть. Переводчики перечислены вместе с земледельцами, людьми поселка Ар(вэ), поселка гончаров и укрепления Шелвихэ. Все обязаны возместить долги, после чего их расписки будут уничтожены. Под документом стоит печать царевича ШилвиТешуба. Первый из переводчиков, очевидно, брат писца ШехалТешуба, сын Маршаили. Все четверо числятся и в других ведомостях архива царевичей: в списке людей, получающих ячмень (Н XIII 349 — А.26), в одном таком же списке отмечено, что норма выдачи переводчикам — 30 ка ячменя (Н XIII 360 — А.23); в другом акте отмечается выдача каждому шерсти в количестве, равном настригу с одной овцы (Н XV 211 — А.26) — 2 kuduktu или 1 кг шерсти, количество, достаточное только для небольшого плаща (треть обычного)³⁰.

По дворцовому акту Н XIV 593 среди "дворцовых рабов" (wardē ekallim) числится всего один переводчик — Этешенни. Как все остальные люди этой группы, он получает на месяц 20 ка ячменя (15 л). Это, видимо, "блокадная" норма, вызванная военными условиями. Выдача продовольствия из запасов фуража (tabre) в месяце аркабинни (декабрь/январь) по акту Н XV 268 (сектор С пом.19) предполагает, что названных в списке группой дворцовых переводчиков было пятеро (если считать, что полученные ими на шесть дней 30 ка ячменя были выданы по обычной норме — 1 ка в день).

Дворцовый документ Н XV 64, судя по итогу, перечислял 58 переводчиков, из них 33 отнесены к категории "домочадцев" (nišē bitī) и 25 к категории "дворцовых рабов". В обеих категориях поименно перечисленные люди чередуются с безымянными их сыновьями и братьями. Это черта, характерная для представительства семейных общин, гаран-

³⁰ Zaccagnini C. A Note on Nuzi Textiles. — Studies in the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians in Honor of E.R.Lacheman. Eisenbrauns, 1981, с.355.

тирующих привлечение ими людей по своему выбору. Из-за фрагментарности документа сосчитать число семей переводчиков невозможно, в сохранившейся части списка их девять. К работе названных поименно переводчиков привлечено не менее 11 их родичей.

Это, бесспорно, тотальная мобилизация в связи с какой-то срочной надобностью. Возможно, по поводу появления в Аррапхе 200 митаннийских колесниц, т.е. не менее 600 воинов (на каждой возница, стрелок и щитоносец), которых в дальнейшем пришлось эвакуировать из страны через луллубеев³¹.

Если не ко всем, то к отдельным командирам и колесничим прикреплялись персональные переводчики. В списке раздачи переводчикам снаряжения они перечислены не поименно, а по тем людям, к которым были прикреплены: в документе Н XV 311, таким образом, перечислено не менее 15 переводчиков, приданных царевичам — Худибурашшэ, Вираххэ и ТадибТилле, šakin māti Тешурхэ и колесничим. В списке Н XV 71 из пятидесяти двух человек 21 размещены по колесницам, в середине списка отмечены две группы переводчиков, точнее два их начальника (etennu)³², во главе списка названы трое певцов (заклинателей?), в том числе Кинни (ср. №43), и девять врачей (asū). Точно так же рядом с врачами упоминаются переводчики в списке колесничих Н XV 52. Отмечая снаряжение, утраченное на поле боя, документ Н XV 3 перечисляет пятерых граждан, которым были приданы переводчики. Среди хозяев переводчиков один — пекарь, другой — Белаххэ, сын ТехибТиллы, тезки начальника военного округа (дважды упоминается как свидетель процессов сыновей ТехибТиллы — JEN, 123 и 350 и трижды выступает свидетелем сделок Худии, сына Кушшии — ср. №4Г, 13, 28 и JEN, 59, 600, 644).

Прикрепленных переводчиков кормили те, кому они были приданы, как можно видеть по заемной Зиге: он берет ячмень взаймы для двух переводчиков — для того, который состоял при некоем торговом госте (ubāru), — беспроцентный, и для собственного переводчика — под процент (RA, XXIII 55 стк.5 и 11). Видимо, для своего переводчика он должен был иметь содержание, а для гостя мог и не иметь. Здесь возможно было какое-то снисхождение.

В праздничных дворцовых раздачах имена переводчиков называют: таковы упоминания Этешшени и Хашиб[x x], получивших зерно в месяц šehli Нергала (Н XIV 597 и Н XVI 166). В списке Н XIV 47 переводчики получают зерно среди обслуживающего персонала, полностью безымянного: здесь

³¹

Янковская Н.Б. Аррапха — убежище Шаттивасы, сына Тушратты. — ВДИ. 1979, №1, с.31 и сл.

³²

САД, Е, с.27 и АНw, 3, с.186 отождествляют слово с аккадским edēnu — "одиночка, человек без семьи". Тожество сомнительно.

названы скороходы, привратники, певчие Ал-илани, Ташени, некоего Айибни, мальчики евнуха, парикмахер, ювелир, водносы, пекарь, царский вестник, наложники; безымянны и гости — луллубеи, певцы-аккадяне, касситки; названы лишь два человека царской свиты — Тилдашшура и Картибэрви. Языки, с которых переводят *targumazu*, как видно, и есть касситский, луллубейский и аккадский, разговорным языком Аррапхи был, несомненно, хурритский.

Переводчик тем не менее может выступать как доверенное лицо царя, распоряжениям которого следует подчиняться, как видно из письма Н XIV 11. Шаттибэрви передает свои поручения относительно передачи коней к прибытию царевича Худибурашше также через переводчика (Н XIV 15).

Переводчики, так же как писцы, иногда выполняли дипломатические поручения. Так, переводчик Берий по документу, найденному в архиве дворца и касающемуся внешних сношений (пом. D 6), получает группу знатных женщин, видимо заложниц, переданных ему из рук главы общинного самоуправления (*šakin māti*) Агибташенни, в присутствии *ašū*, врача (Н XVI 398). Акт заверен печатью царского вестника, *sukkallu*, Агией (Агибташенни вторым). Этот акт относится к кругу событий, связанных с появлением в Аррапхе Шаттивасы, сына Тушраты, который в дальнейшем бежал из страны к хеттскому царю Суппилулиуме, получив там поддержку в войне с Шуттарной за митаннийский трон³³. Падение престола Митанни, последовавшее за этой междоусобицей в его царском доме, было одной из причин децентрализации политической власти и в Аррапхе.

В интересующих нас специальностях постоянную службу несут единицы: один переводчик и три писца во дворце, четверо переводчиков и пятеро писцов в доме царевичей. Вместе с тем мобилизация всех пригодных к работе переводчиков во дворце дает разом 58 человек. Надо думать, что и вне дворца имелись люди, способные служить при необходимости переводчиками.

В заключение остановимся на материалах, освещающих положение третьей группы образованных аррапхитов, связанных с двумя предыдущими, — певчих (*nuārū* и *nuārātu*)³⁴. В отличие от писцов и переводчиков, связанных между собою не только по службе, но и родственными отношениями, группа певчих была замкнутой и относилась к ближайшему окружению царя (№33⁶, 42⁶, 43). Среди них преобладают женщины, в число которых входят и чужеземные гости: аккадянки и митаннийки. Мушубшайю появляется в доме царевичей (Н XVI 9 — пом. А.26) и во дворце: среди девяти митанниек, за

³³ Янковская Н.Б. Аррапха — убежище Шаттивасы, с.34 и сл.

³⁴ Именно "певчие", а не музыканты, как переводит это слово АНw 8, с.748 и сл. Музыка, несомненно, самостоятельного значения не имела, составляя довольно элементарный аккомпанемент к пению.

которыми следуют 12 аккадянок (H XIV 502 — пом. R.76), и в перечне 58 женщин, получивших по 20 ка (15 л) ячменя (H XIII 498). Последний акт заверен šakin māti Тешурхе, правнуком ТехибТиллы; печать ПурнАбу, эконома царевичей, который служил ХишмиТешубу и ШилвиТешубу, показывает, что акт составлен до его переезда в Ал-илани³⁵.

Nuāru (!) Утта получает две завесы для дверных проемов по описи H XIII 165 (пом. A.14) в разделе выдач непосредственно царю. Этот список дополняет акт H XV 288, отмечающий распределение комнат людям царевича ХишмиТешуба, среди которых назван Абука, раб жены царевича, и обитательницы гарема. Некоторые из певчих в параллельных списках обозначаются как ešrētu, т.е. как "запертые", обитательницы гарема. Такова Имшенная, митаннийка дворцового документа H XIII 199 (пом. R.76), появляющаяся в роли "запертой" в документе дипломатического архива (D 3+6) среди женщин поселения Зизза, получающих по 15 л ячменя (H XVI 127).

Остается упомянуть певца Эадупки, который появляется в необычных для этой группы людей контекстах. Он попадает под суд за своевольную передачу некоему Ханакке 50 меров ячменя (3750 л) и Келии вола, принадлежавших Абукке, рабу жены царевича ХишмиТешуба. Суд обязует его вернуть Абукке взятое, до возвращения его передают самого в дом Абукки (H XIII 325). Однако Эадупки снова появляется в суде с жалобой на притеснения Абукки и несправедливость решения. Новый состав судей, рассмотрев дело, вынес то же самое решение и за необоснованную жалобу приговорил Эадупки к штрафу: каждому из четверых судей первого процесса он должен дать по волю (AASOR, XVI 71). Какие-то основания для возражений, видимо, у Эадупки, были, но судьи признали их недействительными, поэтому они не отмечены в решении³⁶. Тот факт, что певец мог получить зерно из закромов Абукки, очевидно, обнаруживает достигаемость этих запасов для него. В случае грабежей обычно отмечаются взломы и нарушения печатей на хранилищах. Здесь ничего такого не произошло. Больше того, первое решение не содержало никаких мер наказания, кроме требования вернуть взятое. Второе — также по делу никаких наказаний не приводит, кроме возмещения судьям за повторный иск, роняющий их престиж. Певцы-мужчины, вероятно, были евнухами. Они получают праздничные раздачи вместе с обитательницами гарема. В одном акте дипломатического архива дворца (D 3+6) певец получает пшеницу вместе с Аллашишхурри, видимо матерью Шаттивасы (H XVI 115).

³⁵ См.: Царские братья, с.39-40.

³⁶ Возможно, причиной раздора была рабыня, упоминавшаяся в деле в неясной связи. Так или иначе, взятое певцом имущество Абукки оценивается примерно в 85 сиклей серебра (см. примеч.16).

Дупкия (возможно, тождественный Эадупки) сын Шекару, *puḡtu*, трижды встречается в документах комплекса А (пом. 34 и 41) и городского квартала Нузы, смежного с храмовой территорией (F пом.25), в качестве свидетеля сделок — это усыновление с передачей земельного участка (H XIII 273), купчая на отрока (H XIX 141) и завешание (H XIX 2).

В отличие от писцов и переводчиков певчие не попадают в категорию "дворцовых рабов", относясь только к кругу "домочадцев".

Более привилегированное положение певчих, видимо, объясняется значением культовых церемоний, в которых они играли важную роль, требующую не только усердия, но и особых дарований.

Вместе с тем не случайно, как кажется, никто из трех перечисленных групп образованных аррапхитов не появляется в роли кредитора. Лишь писцы и переводчики выступают иногда как должники, видимо, потому, что имеют семьи в отличие от певчих. Их состояние можно определить как среднее. Нуждаясь в поддержке, они получали ее индивидуально, без учета семей. Такое положение вещей не могло гарантировать преемственность традиций без собственного семейного хозяйства. Полностью специализироваться на писцовом деле мог только один клан АпалСина, достаточно многолюдный и занимавшийся этим делом, по всей вероятности, в значительной степени как престижным, наряду с другими обязанностями по устройству собственного хозяйства, кормившего семью. Эта специализация не могла рассматриваться как единственный источник существования.

Половина представленных в нашем списке писцов относится к писцовым кланам АпалСина и ИнбАада. Кроме того, два писца оказываются отцом и сыном вне этих кланов — следовательно, существует еще одна писцовая семья. Если остальные 20 человек специализировались на писцовом деле индивидуально, то можно считать, что грамотность не была привилегией только писцовых кланов. Однако, несомненно, писцовое дело в Аррапхе направлялось именно единичными писцовыми кланами и, скорее всего, даже одним, восходящим к АпалСину. Существенно, однако, что в ряду характерных для Аррапхи профессиональных селений имеется и "поселок писцов" (*āl tuṣṣarriniwe*), не идентичный родовому селению царского писца АпалСина — родоначальника крупнейшего клана писцов (см. примеч.19). Этот писцовый поселок, как считает М.Мюллер, располагал своим советом старейшин (*Miller M. Ein Prozess*, с.448) или, во всяком случае, народным собранием (см. здесь примеч.16). Вся документация Аррапхи, если не прямо, то косвенно касаясь перераспределения имущества и людей, учета и контроля состоятельных домов, была связана более всего с царским домом и чиновничеством. Все имущественные передачи идут в направлении усиления власть имущих. Харак-

терно, что упадок царской власти сопровождается прекращением потока документов. Тем не менее важно, что возобновление документации, прерывавшейся в Нузе с XXII в. до н.э. неоднократно, каждый раз сразу обнаруживало руку опытного писца. Новые образцы документации осваивались применительно к особенностям местных условий. Мастерски разработанный юридический акт с мгновенным учетом спорных случаев и обобщением их в форме введения новых клаузул; каллиграфический почерк с безукоризненным размещением текста — все это свидетельства сохранения писцовой школы в недрах общины даже в "молчаливые" периоды. Ошибки в аккадском, типичные для поколений Арапхи, как отметил Э.А.Спейзер³⁷, происходят от влияния разговорного языка этих писцов, хурритского, который структурно отличался от семитских, будучи эргативным, с иной градацией глухих и звонких согласных. В этой связи особенно примечательны рудименты обязательного для аккадского писца знания шумерского — первоначального языка клинописи. Ранние писцы Нузы употребляют в документах шумерские формулы, которые в третьем их поколении исчезают. Как можно видеть по передаче шумерской формулы ссудного акта, звучащей как SU.BA.TI, через глухой средний SU.PA.TI — эта формула читалась по-шумерски с искажением фонетики, характерным для хурритского языка. В шумерском такая замена категорически неприемлема. Приведенный пример представляет особый интерес в ряду вопросов использования традиционного "бланка" (канцелярской формулы) в иноязычной писцовой среде — вопросов, характерных для гетерографических письменностей, вплоть до парфянской, успешно изучаемой В.А.Лившицем.

ПРИЛОЖЕНИЕ: СПИСОК ПИСЦОВ АРХИВА ЦАРЕВИЧЕЙ

(Список писцов в приложении содержит реконструкции родословных, приведенные в угловых скобках, и краткие аннотации наиболее выразительных актов.)

1 Абиилу, сын Набуили <правнук АпалСина >

н IX, 19 (A.26) — усыновление ПаиТешуба, раба царевича ШилвиТешуба (ср. №12^{ВД}, 15, 26), с передачей ему сада.

(составитель акта для сыновей ТехибТиллы, JEN, 105 — III поколение)

2 Агия, сын Шумулибши <правнук АпалСина >

AASOR XVI, 70(A.14) — процесс против ВурТешуба, сына УрхиТешуба <внука царевича Эваркали, правнука Кибитешуба > из-за колесницы Шадутае, сына НулТешуба (ср. №32), угнанной по распоряжению обвиняемого в город Ансуккаллу.

³⁷ Speiser E.A. Linguistic Substratum at Nuzi. — AASOR XVI, Appendix B, с.136—142.

(составитель актов для сыновей и внуков Вуллу, сына Пужишени, возможно брата ТехибТиллы — TCL IX, 12, 19; RA XXIII 7, 15, 46, 48)

3 Аккулени, сын Арихаманны

Н XV, 179 (A.14) — передача одежд, в том числе ханаанского пурпура, некоей Ватилиашу из дома Агиташени.

(составитель акта JEN, 386 для внука ТехибТиллы — IV поколение)

4 АмумиТешуб, сын Синнадиншуми <правнук АпалСина >

а) Н XIX 141 (A.41) — акт Агии, сына Вираххэ <праправнука КибиТешуба>: приобретение отрока.

б) Н XIII 183 (A.26) — писец получает шерсть по общему списку.

в) Н XIII 390 (происхождение неизв.) — писец получает ячмень царевича ШилвиТешуба.

г) Н IX 8 (A.26) — процесс о краже деревьев царевича ШилвиТешуба, представляет пострадавшего Худия, сын Кушшии (ср. № 13, 28)

(составитель актов JEN, 9 и 108 для внука ТехибТиллы — IV поколение, и для сына Вуллу, RA XXIII, 66 — в документе упомянут царевич ХудибШимига, сын Тешшуйи, внук царя КибиТешуба).

5 Амуррия, сын Утамансэ <внук ИнБадада >

Н IX 96 (A.26) — передача некоего Шимигари царевичу ХишмиТешубу <внуку КибиТешуба > с правом царевича выбрать себе из потомков Шимигари одного отрока и одну отроковицу.

(составитель акта для рабыни, принадлежащей Тулбуннайе, жрице-энту, — AASOR XVI, 43, и акта RA XXIII, 5 — завещания сыновьям Вуллу, ср. №2)

6 АрТешуб, сын Турари <правнук АпалСина >

Н IX 18 (A.26) — меновая полевых участков царевича ШилвиТешуба с его приплатой: 2 овцы, 225 л ячменя и 4 кг олова.

7 Ахаямши, сын Азены

Н XIX 138 (A.40) — фрагмент юридического акта.

(Возможно, идентичен Ахаямши, дворцовому рабу, деятельность которого отмечается в дворцовом архиве, сектор R пом.76. Это документы обмена дворцовой бронзы, собранной среди персонала и отвезенной им к луллубеям, горцам Загра, для приобретения у них ячменя, распределенного в дальнейшем среди персонала — Н XIII 493, Н XV 162 и Н XIII 172, Н XIV 535, Н XVI 348. Видимо, также этого человека касается письмо царевича ТадибТешуба с требованием прислать 6 человек к царю, среди них Ахаямши — Н XIV 30, найдено в секторе N пом.120. По всей вероятности, он же входит в одну из восьми троек, назначенных для охраны городских ворот — Н XV 284. Отождествление не вполне надежно; хотя это и редкое имя, но в архивах Нузы есть тезка Ахаямши, сына Азены, — Ахаямши, сын Худи.)

8 Ахууммшиса <правнук ИнБадада >

Н XIII 464 (A.26) — список 14 колесничих, получающих зерно царевича ХишмиТешуба. Под актом печать Пурнабу, эконома царевичей (ср. № 39^B).

(составитель акта JEN, 487—меновая на полевые участки сына Тулбуннайи с приплатой: 1650 л ячменя, 30 кг меди и овца, и актов Вуллу — RA XXIII, 13 и 35)

9 Беламмушаллим

а) Н XIV 229 (А.26) — берет масло Амминай с возвратом в месяце хияре (ср. № 20).

б) Н IX 95 (А.26) — ссуда 6 кг олова Белиддины, дворцового человека (māg ekallim), обязанного (pašu) царевичу ХишмиТешубу, возврат через год 18 мин (9 кг). Должник — Амаку, сын Улуший.

в) Н XIII 467 (А.23) — усыновление Белиддины Тайей, сыном Аккушени, с передачей ему заброшенного участка внутри Нузы (3,5×2 м) за 300 л ячменя, 4 кг меди.

г) Н IX 93 (А.26) — ссуда 120 кг меди Белиддины (karhu) царевича ХишмиТешуба, купцу (tamkaru) Хурбишени, сыну Тайи, до месяца шехли Тешуба (октябрь/ноябрь).

(составитель акта JEN, 13 для ТехибТиллы, но и документа RA XXIII, 64 для внука ТехибТиллы и акта Н V 52 для правнука Кадири)

10 Вакарбели <внук АпалСина >

Н XVI 366 (А.341) — числится в списке с сыновьями ТехибТиллы и сыновьями царевича Тешшуйи <сына царя КибиТешуба >.

(составитель более десятка актов для ТехибТиллы, один из них в присутствии четверых братьев писца, JEN, 155; но и двух документов для сына ТехибТиллы — JEN, 174 и 622)

11 Зиге, сын Синикиша, писца

Н XIX 31 (А.30!) — усыновление Ишпахалу, сына Малии (ср. № 15 и 25).

(составитель завещания для сына Кадири — Н V 76, заверенного тремя царевичами: Тешшуйей, сыном КибиТешуба, и двумя внуками царя, УрхиТешубом и НихриТиллой, II—III поколения)

12 Иланишу <внук АпалСина >

а) Н XIII 490 (А.14) — усыновление Абуки (ср. № 33^a-Г), раба Тилунайи, жены царевича ХишмиТешуба, с передачей ему полей и построек за 25 сиклей серебра.

б) Н XIII 445 (А.26) — акт царевича Эваркали <сына царя КибиТешуба > с передачей ему построек, среди свидетелей царевич Вираххэ, правнук КибиТешуба.

в) Н XIII 419 (А.23) — передача овечьих шкур для изготовления мешков, среди ответственных лиц ПаиТешуб, раб царевича ШилвиТешуба (ср. № 1, 15, 26, 37)

г) Н IX 139 (А.26) — фрагмент процесса царевича ШилвиТешуба против Агабшени, сына Пурназими.

д) Н IX 150 (А.26) — заем 400 штук кирпича у ПаиТешуба, управляющего хозяйством (šaknu) царевича ШилвиТешуба.

(составитель актов для ТехибТиллы, JEN, 11, сыновей ТехибТиллы, JEN, 123, 659; для сына Кадири и его внука — Н IX 111)

13 Илараб

Н XV 11 (А.26) — выдача бронзовых пластин и кож для изготовления доспехов, под текстом печать Худии (ср. № 4, 28).

(ср. Иларби — составитель акта ТехибТиллы, JEN, 257, и завещания жены правнука Кадири, Н V 74)

14 Иния, сын Кианнипу

Н IX 94 (А.26) — допрос двух рабов царевича ХишмиТешуба о краже ими волов у Нахшшалму, внука Кадири.

(составитель акта ТежибТиллы, JEN, 373, и документа JEN, 339 для сына ТежибТиллы)

15 Ипшахалу

Н IX 30 (A.26) — дар Паитешубу, рабу царевича ШилвиТешуба (ср. № 1, 12^{ВД}, 26), 1 "плуга" (0,11 га) пастбищного (tabrē) поля в поселении Тилпаштэ (под текстом печати хозяина поля и его сына).

(составитель актов для внука ТежибТиллы, JEN, 402, и праправнука Кадири, Н V 28, т.е. для IV—V поколений)

16 Ишкурандул <правнук АпалСина >

а) Н XIII 471 (A.14) — повторная ссуда Херикке, сыну Ханакки (ср. № 33^б), 15 л ячменя с обязательством дать кредитору, Хашуару, сыну Шимигари, 12 жнецов.

б) AASOR XVI, 91 (A.14) — сделка относительно шерсти, хранящейся в доме сына НанТешуба (ср. № 32).

17 Ишкурмансэ <правнук АпалСина >

а) Н XIV 531 (A.14) — ссуда 750 л ячменя Хашуара, сына Шимигари, на 10 лет Тармийе, сыну Уге, с обязательством вернуть 11 имеров 24 ка (843 л) и нести службу управляющего хозяйством (šellintannu).

б) Н XIII 24 (A.14) — ссуда 750 л ячменя Хашуара, сына Шимигари, с обязательством вернуть по требованию 2250 л и выполнять службу управляющего хозяйством (šellintannu).

в) Н XIII 79 (A.14) — ссуда 3750 л ячменя Хашуара, сына Шимигари.

18 Кабитбели

Н XIX 83 (A.26) — брачный договор для раба, принадлежащего Худанни, сыну царевича Эваркали <внуку Кибитешуба >.

19 КиштиАдад

Н XIII 122 (A.26) — меновая сыновей царевича Эваркали, Худанни и Урхитешуба, внуков Кибитешуба; в долю одного из них входит хозяйство Эннамеди, ткача — дворцового раба (см. Н XVI 360).

20 Малия

Н XIII 310 (A.26) — процесс о 60 овцах Эхлитешуба, сына Тайи, попавших на выгон царицы Амминайи <жены сына Кибитешуба > (ср. № 9^а).

21 Маннукибелия

а) Н XIX 56 (A.26) — фрагмент юридического акта.

б) Н XIX 132 (A.30) — акт Аммишнайи, матери Хуйи.

22 Наннамансэ <внук АпалСина >

Н IX 11 (A.26) — процесс о 7 волах, частью подошедших, частью пропавших в результате нападения на пастуха, работавшего на царевича ШилвиТешуба; обвинитель ХашибАбу, начальник военного округа (halšuhlu).

(составитель актов JEN, 228, 252 и 591 для ТежибТиллы, и JEN, 367 и 375 для сына ТежибТиллы; акт JEN, 591 датирован временем, когда градоначальником Нузы был Кушхарбэ, впоследствии попавший под суд за злоупотребления властью)

23 Нигрия

Н IX 13 (A.26) — передача отрока, принадлежащего царевичу ШилвиТешубу, с заменой его двумя заложниками.

24 Нирари, сын Тайи <внук АпалСина >

Н IX 29 (А.26) — передача утвари на 90 кг бронзы с временным помещением ее в сокровищницу царевича ШилвиТешуба под ответственность ПаиТешуба, управляющего хозяйством (šellintannu) царевича (ср. № 1, 12^{ВД}, 15, 26, 37^А).

(составитель актов для внука ТехибТиллы, JEN 108, и праправнука Кадири, Н V 70, т.е. IV—V поколений)

25 Синикиша (ср. № 11)

Н XIII 465 (А.14) — завещание сына Ипшалаху (ср. № 11).

(составитель актов Марицы-энту, Тулбуннайи, AASOR XVI, 21, 22 и 28, и одного акта ее рабыни, AASOR XVI, 44. Предположительно это старшая современница ТехибТиллы)

26 Синшадуну, сын Амуршарри <праправнук Инбадада >

Н IX 22 (А.26) — усыновление ПаиТешуба, раба царевича ШилвиТешуба (ср. № 1, 12^{ВД}, 15, 37^А) с передачей полей, домов и всего имущества усыновителя.

(составитель актов для внука ТехибТиллы, RA XXIII, 70, и правнука Кадири, Н V 6, т.е. IV поколения)

27 Армитешуб, сын Шаррумалика <прапраправнук АпалСина >

а) Н XIII 489 (А.14) — НанТешуб передает свое поле ХашибТилле за ткань и 1,5 кг олова, все труды делят пополам (ср. № 16^Б, 32).

б) Н IX 9 (А.26) — процесс о рабыне царевича ШилвиТешуба, сбежавшей в дом Эннамеди, сына Пурнашука.

(составитель завещания для жены правнука Кадири, Н V, 74)

28 ТурарТешуб, сын Итхакхэ <правнук АпалСина >

а) Н IX 41 (А.26) — передача двух балок царевича ШилвиТешуба (дл. 6 м, диам. 1 м) до месяца хияра (август/сентябрь), выдает Худия, сын Кушшии (ср. № 4, 13).

(составитель актов для сыновей ТехибТиллы — JEN, 130, 154, AASOR XVI, 52; внуков ТехибТиллы — JEN, 535, 540, 542, 549, 550, 642, RA XXIII, 61; для внука Уннугейи — Н V 22, 79, Н IX, 98, 156, и праправнука Кадири — Н V 53, т.е. для III—V поколений)

29 Урхитешуб

а) AASOR XVI 68 (А.23) — освобождение заложника, Тайи, сына Артейи, взятого за овец (ср. № 20).

б) Н XIX 116 (А.34!) — купчая на отрока, переданного ЭлхиБтил-ле, сыну Шугрии, царевича <внука Кибитешуба >.

(составитель актов ТехибТиллы, JEN, 453, 456; присутствует среди свидетелей сделки сына ТехибТиллы, JEN, 350)

30 Хашия

а) Н IX 28 (А.26) — передача на 10 лет садов в залог-антихрезу за 225 л ячменя; сады относятся к поселению Палайя, принадлежавшему царевичу ШилвиТешубу; должник обязуется работать в садах, за каждый пропущенный день внося штраф — 0,5 кг меди.

б) Н XIX 40 (А.14) — усыновление некоего Тирвиники писцом ШехалТешубом, сыном Маршаили (см. № 34, I)

31 Худибшарри

Н IX 36 (А.26) — расчет получения коней, заказанных царевичем

ШилвиТешубом: три получены, еще столько же он примет из любых — будь то кобыла, жеребец, трехлетка или четырехлетка.
(составитель актов для Вуллу, TCL IX, 7, и его сыновей — RA XXIII, 6 и 25)

32 ХудТешуб, сын ЭхлиТешуба < праправнук АпалСина >

Н XIX 129 (А.14) — акт Шадутае, сына НулТешуба (ср. №2): ссуда сикля золота ШантаБуриашу, сыну НанТешуба (ср. №16^б, 27^а).

33 Худия, сын Утамансэ < внук ИнБадада >

а) Н XIII 93 (А.26) — передача Абукке (см. № 12^а) более 32 га полей и сада (95 м × 109 м × 39,5 м × 39,5 м), расположенного в Циллии, царем Аррапхи, ИгхиТешубом, сыном Кибитешуба.

б) Н XIII 325 (А.26) — обвинение певчего Задупки (см. с. 54) в случайной передаче некоему Ханакке (ср. № 16^а) 3750 л ячменя и Кели — вола, принадлежащих Абукке.

в) Н XIII 326 (А.26) — обещание жителей поселения Циллия вернуть Абукке колесо не позже месяца митирунну (май/июнь).

г) Н XIII 215 (А.26) — передача Абукке построек: 55,5 м в окружности за 30 кг меди и 750 г олова, ткань и 225 л ячменя; среди свидетелей сделки два царевича: Хашуар и Артирвэ.

д) Н XIII 417 (А.26) — опись недвижимости ШуварХебы, сестры царевича ШилвиТешуба, в поселении Зизза и вне его: гумно, четыре комплекса построек, сад, поля и различные участки общей площадью около 200 га.

(составитель актов для ТехибТиллы: JEN, 327, 347, 380, 622, но и для внука ТехибТиллы: JEN, 314, и правнука Кадири: Н V 43; составил акт AASOR XVI, 6 по делу градоначальника Нузы Кушшихарбэ, под текстом печать судьи, ХаншТешуба, брата ТехибТиллы)

34, I ШехалТешуб, сын Маршаили

а) Н XIII 216 (А.26) — погашение ссуды 3750 л ячменя, взятого у царевича ШилвиТешуба.

б) Н XIII 221 (А.23) — восстановление утраченных ссудных расписок на зерно царевича ШилвиТешуба (более 30 тыс. л).

в) Н XIII 237 (А.23) — раздача зерна домохозяевам (niš bitī) поселений Ташени и Ал-илāни.

г) Н XIII 480 (А.23) — ссуда ячменя царевича ШилвиТешуба, среди берущих зерно два брата, Дулдугга и ШехалТешуб, писец — сыновья Маршаили.

д) Н IX 14 (А.26) — ссуда 600 л ячменя, взятого у ШушибШамаша, раба царевича ШилвиТешуба (место займа — поселок гончаров).

34, II ШехалТешуб, сын Утамансэ < внук ИнБадада >

Н IX 24 (А.26) — брачный договор ШуварХебы, сестры царевича ШилвиТешуба, передаваемой им в жены Зиге, сыну Муштен, с условием, чтобы тот не брал в дом обитательниц гарема (см. № 43).

(один из тезок — составитель акта для праправнука Кадири — Н V, 19)

35 Шилахи, сын ШилвиТешуба

а) Н IX 27 (А.26) — залог-антихреза около 3 га полей за 900 л ячменя и 5 кг олова, должник и составитель акта — одно лицо!

б) Н XIII 463 (происх. неизв.) — процентный заем 375 л ячменя.

36 ШилахиТешуб, сын Синнадиншуми <правнук АпалСина >

а) Н IX 154 (А.26) — ссуда бронзы царевича ШилвиТешуба до сбора урожая купцу (tamkārūm) Уммани, сыну Кавинни.

б) Н XIII 223 (А.23) — распределение 26 775 л ячменя из поселения Циллия, в том числе 15 000 л под процент ХашибТилле (ср. № 27^а, 37^в), 7500 л живущим у переправы, 750 л Маршаили, 375 л ПаиТешубу, 150 л ШилахиТешубу, названному среди земледельцев укрепления Шелвихэ, приобретенного царевичем ШилвиТешубом.

в) Н XIV 625 (А.23) — раздача ячменя и полбы поселения Палай (ср. № 30^а) домохозяевам в царской резиденции, Ал-илани (25 человек), и представителю укрепления Шелвихэ.

(составитель актов для внука ТехибТиллы, JEN, 103, 310 и 492)

37 ШиманниАдад, сын Набуили <правнук АпалСина >

а) Н IX 20 (А.26) — усыновление ПаиТешуба, раба ШилвиТешуба (ср. № 12^{вд}, 15, 26), с передачей ему около 1 га поля.

б) Н IX 145 (А.26) — удочерение Хинзурайей, рабыней царевича ШилвиТешуба, девушки с правом отдать удочеренную своему сыну или кому угодно другому, только не рабу (!).

в) Н XIX 136 (А.13) — развод Бинги, дочери ХашибТиллы (ср. № 27^а, 36^б).

38 Шамашрецуя, сын ТурарТешуба <праправнук АпалСина >

Н IX 25 (А.26) — передача за 20 сиклей (около 166 г) серебра рабыни в руки жены царевича ШилвиТешуба.

39 ШарТилла, сын Илииддины (=Илийи) <правнук АпалСина >

а) Н IX 7 (А.26) — клятвы обвиняемых в ночной порубке деревьев в саду царевича ШилвиТешуба; оба отправлены к ордалии, божему суду, и само дело передано царю.

б) Н IX 35 (А.26) — дарственная царевичу ШилвиТешубу на дома в Ал-илани, соседние с его собственными. Акт составлен в Ал-илани.

в) Н XIII 161 (А.23) — усыновление ПурнаАбу, раба царевича ШилвиТешуба, с передачей ему дома и колодца в Ал-илани по соседству с царевичем, размер постройки 12,5 м × 12,5 м × 4 м × 4 м, отдана за 3750 л ячменя. Акт составлен в Ал-илани.

(также в Ал-илани им составлен документ RA XXIII, 33 — брачный договор дочери Ипшакхалу, сына Хаманны, но передача поля и построек тому же человеку, RA XXIII, 50, оформлена уже в поселении Ташени)

40 ЭлхиБтилла, сын Вурруканни

(писец, работавший в Ал-илани)

а) Н XIII 114 (А.26) — мена долями в полях и домах между братьями, Энмади, сыном Милкии, и Арташени.

б) Н XIV 568 (происх. неизв.) — усыновление КаиТиллы, раба царевича ШилвиТешуба, с передачей ему сада: 70 м в окружности, за 375 л ячменя.

в) Н IX 15 (A.26) — Эннамади (отчество не сохранилось) взял у царевича ШилвиТешуба 225 л ячменя и передал в заложники сына для отработки процента до возврата ссуды.

(составитель акта RA XXIII, 22 для сына Ипшалау, оформленного в Ал-илани; акта RA XXIII, 30 для внука Вуллу, оформленного в Ташени, и документа AASOR XVI, 62, составленного в Нузе для царевича Урхи-Кушуа < прапраправнука КибиТешуба > — VI поколение)

41 ЭнибТилла

(писец, работавший в поселении Зизза)

а) Н XIX 76 (A.13) — брачный договор.

б) Н XIX 62 (A.30!) — договор о совместной обработке надела и совместном несении повинности.

в) Н XIX 140 (происх. неизв.) — договор о совместном хозяйствовании с исключением из доли братьев договаривающихся сторон.

42 Эннамади, сын Итхпихэ <правнук АпалСина >

а) Н XIX 78 (A.26) — брачный договор Худанни, сына царевича Эваркали < внука КибиТешуба >

б) AASOR XVI, 71 (происх. неизв.) — повторное рассмотрение дела певца Эадупки (ср. № 33^б).

(составитель актов JEN, 40, 49, 401 для ТехибТиллы и актов JEN, 191, 379 и 546 для сына ТехибТиллы; работал в поселении Уламэ — акт JEN, 546, и поселении ХашбиАбу — акт JEN, 482 (возможно, родовом владении начальника военного округа — см. № 22)

43 Эррази, дворцовый раб

Н XIV 595 (A.14) — брачный договор Кинни, передающего свою дочь или сестру, Пизуни, в жены Зиге (ср. брачный договор царевны Шувар-Хебы — № 34, II).

(Кинни, вероятно, лицо, тождественное Кинни певчему-чтецу акта Н XIII 236. Пизуни известна как обитательница гарема, *esirtum*, из акта Н XVI, 127, стк.6, в числе 30 обитательниц гарема в поселении Зизза; по акту Н XVI 198 (A.23) Пизуни получает 180 л ячменя в числе домоладцев (*niše bīti*) поселения Зизза (годовая норма, судя по дворцовым раздам: по акту Н XIII 104 ей выдают 7,5 л ячменя и она названа сразу после царевен).

(составитель завещания для правнука Кадири — Н V 70, т.е. IV поколение)

44 Этейя

Н XIII 259 (A.26) — передача женщины.

СПИСОК ТЕКСТОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ

AASOR XVI	367	74	150	419	64	78
	373	76	154	445	71	83
6	375	79	156	463	72	100
21	379	85		464	162	116
22	380	86	H XIII	465	179	125
28	386	87		467	211	129
43	401	89	24	471	233	132
44	402	91	79	480	268	136
52	453		93	489	283	138
62	456	H IX	104	490	284	140
68	482		114	493	288	141
70	487	1	122	498	311	
71	492	8	132			RA XXIII
91	535	9	161			
	540	11	165	H XIV	H XVI	5
JEN	542	13	172			6
	546	14	183	11	9	7
9	549	15	193	15	46	13
13	550	18	199	30	115	15
40	591	19	215	47	127	22
49	600	20	216	123	166	25
59	622	22	221	229	188	30
103	642	24	223	502	198	33
105	644	25	227	531	348	35
108		27	236	535	360	46
130	H V	28	237	568	366	48
154		29	246	593	398	50
155	6	30	259	594	461	55
174	18	35	264	595		61
191	19	36	273	597	H XIX	64
228	22	41	277	625		66
252	28	93	310	640	2	70
257	33	94	325		7	
310	38	95	326	H XV	31	TCL IX
314	43	96	363		40	
327	52	98	390	3	56	7
339	53	139	397	11	62	12
347	70	145	417	52	76	19